

В этом номере восемь страниц.

Государственный хозяйственный план и профсоюзы.

Опубликованное в номере 142 нашей газеты циркулярное письмо Президиума ВЦИСПС и Госплана об участии союзов в работе Госплана и его местных органов должно положить конец тому разномыслию (чтобы не сказать недомыслию), которое поныне еще не изжито в среде наших хозяйственников и профработников в отношении роли и значения государственного планового руководства народно-хозяйственной жизнью.

Приходится откровенно признать, что сознание необходимости неуклонного проведения на деле общегосударственного плана хозяйственного строительства далеко еще не стало общим «правильным поведением» наших хозяйственников и отдельных их руководителей: слишком быстро, по революционному идет вперед хозяйственная жизнь; слишком привлекается для практического осуществления перспектива достижения ближайших, непосредственных результатов хозяйственной деятельности.

С другой стороны, некоторые профработники склонны безнадежно приписать плановую работу государственных органов к так называемой высокой политике, участие в которой не есть дело союзов в условиях новой экономической политики.

Они, эти работники, забывают главное, что важнейшая особенность пролетарского государства в том и состоит, что в нем и «высокая» политика направляется и проводится самими «низкими» — рабочим классом, его партией и классовыми организациями.

Но тут же упускается из виду и другое, не менее важное положение, что в пролетарском государстве «прочное» улучшение материального быта пролетариата неразрывно связано с поднятием общего экономического благосостояния страны, в свою очередь возможным только при осуществлении государственного плана.

Эти основные положения не только необходимо твердо помнить, но и сделать из них соответствующие практические выводы. И первое, что нужно сделать нашим союзным органам, — это установить самую тесную, живую связь с плановыми органами с целью активного и систематического участия в их работе.

Такая «связь» и такое «участие» в планировании хозяйственной жизни, как официальное присутствие

предупредительных в заседаниях ЭКОСО, как это еще и поныне подчас наблюдается на местах, — есть худший вид отбывания «почетных» профессиональных обязанностей и должен быть окончательно изжит.

Союзы должны поставить участие в плановой работе государственных хозяйственных деятельности. Этого влостно требуют от них рабочие массы, непосредственно заинтересованные во влиянии на направление нашей экономической жизни; это диктуется им и все более усиливающимся значением планового государственного руководства народным хозяйством в условиях новой экономической политики.

Успешность работы союзов в плановых органах, как и всей союзной деятельности вообще, будет, однако, всецело зависеть от того, насколько сама союзная масса будет вовлечена в круг интересов государственного планового строительства. Поэтому, указывая работу отнюдь не должна ограничиваться тесным кругом тех ответственных представителей, которыми она непосредственно поручается, но нужно стремиться к тому, чтобы вся союзная масса была в курсе этой работы и чтобы весь опыт низших союзных ячеек был достаточно использован высшими руководящими органами.

Опыт участия союзных органов в плановой работе укажет необходимые конкретные формы и методы вовлечения союзных масс в эту работу. К тому же и самая работа союзных органов требует большего уточнения, в форме соответствующих инструкций и проч. Но и тех общих директивных указаний, которые даны Президиумом ВЦИСПС и Госпланом как союзным, так и плановым органам, достаточно, чтобы установить постоянные правильные взаимоотношения между ними; и чтобы двинуть работу союзов в этой области по надлежащему пути.

Мы уверены в том, что наши профсоюзы, которые всегда умели сочетать временные и частные интересы рабочих с классовыми интересами пролетариата в целом, и в плановой государственной работе окажутся на должной высоте, и своим активным участием в ней и всем своим авторитетом и влиянием окажут необходимое содействие в фактическом проведении государственного плана восстановления нашего народного хозяйства.

Темкин

Торжественное празднование юбилея ВЦИСПС.

Вчера, в 8 час. вечера, в роскошно декорированных залах Дворца Труда, открылось торжественное юбилейное заседание расширенного пленума ВЦИСПС.

Заседание было открыто тов. Томским. С приветствиями выступили: от ВЦИК'а — тов. Енукидзе, от МГСПС — тов. Мельничинский, от Петроградского Губпрофсовета — тов. Вейнберг, далее представитель Кавбригады, шефом которой состоит ВЦИСПС и др.

Затем оглашаются многочисленные приветствия, полученные от различных учреждений, организаций, ЦК профсоюзов и др.

Институт Труда ВЦИСПС.

В день пятилетнего юбилея ВЦИСПС Центральный Институт Труда — детище ВЦИСПС — устроил юбилейно-приветственную демонстрацию своих достижений в области научной организации труда.

Первый русский пионер научного обоснования труда — Институт Труда — демонстрировал успехи своих лабораторий.

Выступивший затем тов. Коскор остановился на организационной работе ВЦИСПС с момента III съезда, а также в работах Президиума ВЦИСПС. С этого момента заканчивается объединение разрозненных вначале отдельных объединений профсоюзов — центральных бюро и др. Далее тов. Коскор отмечает ту огромную организационную работу, которую проделал ВЦИСПС на протяжении пятилетнего существования.

Там, после отчета о деятельности, тов. Коскор отмечает, что ВЦИСПС не только в профессиональном движении, но и в социальном движении, в частности, в отношении рабочих на производстве, в частности, в отношении рабочих на производстве, в частности, в отношении рабочих на производстве.

Вот доклад тов. Томского в Высшей школе профдвижения.

Вчера в Высшей школе профдвижения состоялся второй доклад тов. Томского на тему о роли и значении ВЦИСПС.

Докладчик тепло приветствовал курсанты школы, устроившие в Томском оашии и на руках пронесли его по помещению школы.

Вот доклад тов. Томского в Высшей школе профдвижения.

Вчера в Высшей школе профдвижения состоялся второй доклад тов. Томского на тему о роли и значении ВЦИСПС.

Докладчик тепло приветствовал курсанты школы, устроившие в Томском оашии и на руках пронесли его по помещению школы.

Вот доклад тов. Томского в Высшей школе профдвижения.

Вчера в Высшей школе профдвижения состоялся второй доклад тов. Томского на тему о роли и значении ВЦИСПС.

Докладчик тепло приветствовал курсанты школы, устроившие в Томском оашии и на руках пронесли его по помещению школы.

Вот доклад тов. Томского в Высшей школе профдвижения.

Вчера в Высшей школе профдвижения состоялся второй доклад тов. Томского на тему о роли и значении ВЦИСПС.

Докладчик тепло приветствовал курсанты школы, устроившие в Томском оашии и на руках пронесли его по помещению школы.

Вот доклад тов. Томского в Высшей школе профдвижения.

Вчера в Высшей школе профдвижения состоялся второй доклад тов. Томского на тему о роли и значении ВЦИСПС.

Докладчик тепло приветствовал курсанты школы, устроившие в Томском оашии и на руках пронесли его по помещению школы.

Вот доклад тов. Томского в Высшей школе профдвижения.

Вчера в Высшей школе профдвижения состоялся второй доклад тов. Томского на тему о роли и значении ВЦИСПС.

Докладчик тепло приветствовал курсанты школы, устроившие в Томском оашии и на руках пронесли его по помещению школы.

Вот доклад тов. Томского в Высшей школе профдвижения.

Вчера в Высшей школе профдвижения состоялся второй доклад тов. Томского на тему о роли и значении ВЦИСПС.

Докладчик тепло приветствовал курсанты школы, устроившие в Томском оашии и на руках пронесли его по помещению школы.

Вот доклад тов. Томского в Высшей школе профдвижения.

Вчера в Высшей школе профдвижения состоялся второй доклад тов. Томского на тему о роли и значении ВЦИСПС.

Докладчик тепло приветствовал курсанты школы, устроившие в Томском оашии и на руках пронесли его по помещению школы.

Вот доклад тов. Томского в Высшей школе профдвижения.

Вчера в Высшей школе профдвижения состоялся второй доклад тов. Томского на тему о роли и значении ВЦИСПС.

Докладчик тепло приветствовал курсанты школы, устроившие в Томском оашии и на руках пронесли его по помещению школы.

Вот доклад тов. Томского в Высшей школе профдвижения.

Вчера в Высшей школе профдвижения состоялся второй доклад тов. Томского на тему о роли и значении ВЦИСПС.

Докладчик тепло приветствовал курсанты школы, устроившие в Томском оашии и на руках пронесли его по помещению школы.

Цена отдельного № в Москве — 8 руб., в провинции и на ст. жел. дор — 10 руб. (в денежных выпусках 1922 г.).

Подписная плата на июль и август.	
На июль в Москве и в провинции	180 руб.
« август	250 »
« 2 месяца — июль и август	400 »
Перемена адреса	20 »
8а-гранулы на один месяц 2 рубля золотом по курсу дня подписки.	
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:	
В Москве, в конторе газ. «Труд», Солянка 12, ВЦИСПС, комната 22 и в экспедиции, Тверская 38.	
Телефон конторы 91-67.	
— В Петрограде: Советский, Невский 1. — В Харькове: «Дворец Труда», Павловская пл., кв. 74. и во всех почт.-тол. конторах Республики.	
Денежные переводы направлять исключительно в адрес конторы газеты «Труд».	
ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ.	
В Москве и Петрограде (в денежных выпусках 1922 г.) за строку пошлярами	100 руб.
В провинции	80 руб.
Товарищеские объявления — по соглашению.	
За объявления, спрос и предложение труда (с разрешения Отдела Учета и Распределения Работы), а также объявлений о розыске и утере не свыше 5 стр.	
ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ:	
В Москве: контора газеты «Труд» Солянка, 12, Дворец Труда, 4-й этаж, комната 22 от 10 до 4 часов ежедневно и в государственной конторе объявлений «Госзаказ», Тверская, Большая Гиздвинская пер., 8.	
В Петрограде: Советский, Невский, 1.	

ТЕЛЕГРАММЫ.

И убийству Ратенау

АРЕСТЫ УБИЙ.

БОРДО, 30 июня. (Радио аг. Гаваса). В Шверине арестован жемчужный Исломан, снабдивший убийц автоматическим пистолетом для покушения на Ратенау.

БОРДО, 30 июня. (Радио французск. прессы). Из Берлина получено подтверждение об аресте двух других убийц Ратенау.

ПОКАЗАНИЯ УБИЙ.

НАУЭН, 1 июля. (Радио герм. прессы). Техов на допросе показал, что убийство Ратенау уже готовилось тогда, когда министр находился в Гене. Выясняется, что организация Консулы ставила себе целью, прежде всего, убийство Ратенау, а также убийство других министров. Среди наемных жертв были гаубургский балерин Макс Барбур и редактор «Берлин Тагесблатт» Теодор Волф.

ПРОИСКИ НАЦИОНАЛИСТОВ.

БОРДО, 30 июня. (Радио фр. прессы). По сообщению из Берлина, лидер националистов Гельферих предложил 100.000 марок, а германская национальная партия — 200.000 марок в вознаграждение лицам, которые сообщат сведения, могущие привести к аресту убийц Ратенау. Германское правительство, однако, отказало это предложение, утомившая в нем широкую для проповеди националистов.

ПЛОЩАДЬ РАТЕНАУ.

БОРДО, 30 июня. (Радио фр. прессы). По сообщению «Пти Паризьен», городское управление Нюрнберга решило переименовать площадь Гинденбурга в площадь Ратенау. Портреты Гинденбурга и Люденбурга, как символы реакции, будут удалены из общественных учреждений.

ПРОЗВЛАЩЕНИЕ КОРОЛЯ

БОРДО, 30 июня. (Радио французск. прессы). В Химтгу, в Баварии, бывший баварский кронпринц Рупрехт был провозглашен баварским королем.

КАТАСТРОФА НА Ж. Д.

БЕРЛИН, 29 июня. Известные забастовки протеста на железных дорогах по случаю покушения Ратенау, оставшиеся в обращении поезда были переполнены пассажирами, при чем многие пассажиры влезли на подножки. При движении одного из таких пассажирских поездов с товарным поездом произошла ужасная катастрофа. Все пассажиры, стоявшие на подножках, были сброшены на полном ходу досках, которыми были нагружены платформы товарного поезда. Убито 45 человек, ранено свыше 40 человек.

ОПЯТЬ ДРАКА В ПАРЛАМЕНТЕ.

БОРДО, 30 июня. (Радио французск. прессы). В теле-словах о сессии немецких националистов был устроен «грубый» скандал во время речи немецкого социалиста Хемлера, посвященной памяти Ратенау. Протест националистов вызвал контр-манифестацию со стороны чешских социал-демократов, которая закончилась общим сбросом.

«ВОН, УБИЙЦА».

БОРДО, 30 июня. (Радио аг. Гаваса). Германский рейхстаг во вторник чтения принял законопроект предложения правительственных партий о хлебной разветке. Когда на заседании явился Гельферих, члены левой партии встретили его криками: «Вон, убийца».

рится, что требование информации отнюдь не означает готовности признать эти претензии.

Хотя и не охотно, но это предложение все-таки было принято, и на следующем заседании комиссии частной собственности начнется обмен информацией.

ОТКИЛКИ ПЕЧАТИ

ГААГА, 30 июня. (Каблограма бюро печати при российской делегации). Большая европейская пресса поразительно сдержанно относится к Гаагской конференции, выходя, очевидно, сколько-нибудь явных результатов, прежде чем выступить с комментариями. Несколько более интересны статьи французских корреспондентов. Так, корреспондент «Журналь», резко выступает против советской делегации, заявляя, что Советская Россия, уже много выиграла в Гене, а именно: принципиальное признание империализма, английское согласие на уменьшение военных расходов, главным образом, открытый путь и заключение частных соглашений, в случае неудачи Гааги. Корреспондент с неудовольствием замечает, что до сих пор Гаага ничем не отличается от Гене.

ОТВЕТЫ НА НОТУ ЛИТВИНОВА.

ГААГА, 30 июня. (Каблограма бюро печати при российской делегации). По сообщению агентства «Гаваса», бельгийское правительство, в своем ответе на ноту Литвинова, по вопросу об участии Бельгии и Франции в конференции, заявила, что послыца бельгийским правительством своих делегатов в Гаагу само собою означает принятие генуэзских резолюций.

Французское правительство, пока еще не ответило на ноту Литвинова, как сообщают, его точка зрения аналогична бельгийской.

МЕМОРАНДУМ О КРЕДИТАХ.

ГААГА, 30 июня. (Каблограма бюро печати при российской делегации). Меморандум, представленный Литвиновым, был выслушан с большим вниманием и произвел вполне благоприятное впечатление.

Общую сумму необходимых кредитов, меморандум определяет в 3 миллиарда 224 миллиона золотых рублей. Из этой общей суммы сумма, предназначенная для восстановления

транспорта, составляет 1 миллиард 50 миллионов рублей. На восстановление различных отраслей промышленности необходимо 750 миллионов, на нужды земледелия — 904 миллиона и, наконец, 520 миллионов — на восстановление банковской системы и стабилизацию рубля.

Литвинов сопроводил эти цифры детальными объяснениями, в которых он отнюдь не останавливается на всех отраслях промышленности, подчеркивая, что эти кредиты должны быть оказаны непосредственно государству, и указав, что представленные цифры выражают лишь минимум необходимого.

По заслушании меморандума, председатель заседания, итальянец Аленци, выразил удовлетворение этим данным, заявив вместе с тем, что условия делегации ждали бы получения от русской делегации некоторые дополнительные разъяснения.

Английский и французский представители обратились к Литвинову с следующими вопросами: будет ли участвовать само русское государство в восстановлении промышленности и в какой мере; будет ли пользоваться этими кредитами частная промышленность и иностранные концессии; в каких преимущественно районах России начнется работа восстановления промышленности, и, наконец, по какой системе будут расходоваться кредиты, выданные в 4-ю группу.

Речи английского и французского делегатов носили исключительно деловой характер, и потому реакция деловой прессе прозвучала реп. бельгийского делового. С деловым пафосом и с обычными ухватками бульварного французского оратора он заявляет, что если Россия просит денег, то она должна дать самые детальные сведения: что он не может без волнения говорить о присутствии тогда в состоянии русской промышленности, для восстановления которой необходимы теперь такие крупные суммы, и т. д. Пару раз беззастенчиво бельгийца, Литвинов в своем ответном слове указал, что он мог бы подробно и детально осветить причины, которые довели русскую промышлен-

ность до ее нынешнего состояния, но, полагает он, вряд ли бельгийцы при этом будут знакомиться с этими причинами.

«Достаточно вкратце указать, говорит Литвинов, что убытки, причиненные интервенцией русскому народному хозяйству, определяются в 50 миллиардов».

Бельгиец в своей речи не упоминал, между прочим, почему российское правительство не испрашивает кредитов на позицию, «существование которой является необходимым, для поддержания нормального хода промышленности». Литвинов усматривал в этом, что расходы по содержанию полиции советское правительство берет на себя.

Далее Литвинов, ответил на все вопросы, поставленные английским и французским делегатами, передавая слово Соколинскому.

Соколинскому детально остановился на четвертой группе кредитов, и подчеркнул, что создание устойчивого финансового положения в России весьма важно для всей Европы. Напрасно говорить, продолжает Соколинский, что только Россия требует денег от Европы. Европа требует от России денег. — Платежа Европа и не платит.

«Но пусть Европа знает, что Соколинский словами, вызывающими движение в зале, что платят свои долги Россия будет в состоянии лишь в том случае, если она получит необходимые кредиты».

Характерно, что английский секретарь, давший прессе сообщение о заседании, несколько пропущенных охарактеризованных выслушание бельгийца.

Беседа с Селье.

ВАРШАВА, 1 июля. В газете «Юманиста» напечатано интервью с только что возвратившимся из Москвы бывшим членом Президиума Комитетора Селье, знавшим, между прочим, следующее:

«Оставаясь совершенно беспристрастным, я заявляю, что влияние, оказанное на весь мир великой французской революцией, морщит перед влиянием первой в мире пролетарской республики. В настоящее время в рабочекрестьянской России кипит настоящее же пламя, творческая работа во всех областях как политической, так и экономической, социальной и даже административной, что в близком будущем России станет примерной страной труда, порядка, правосудия и завоюет в глазах всех честных людей крупнейший моральный авторитет».

«То не входит в обязанности ЦК».

«Вот уже две недели (см. №№ «Труд» 130, 136 и 142), как мы слышали свидетели происходящих схваток между Ц. К. связи и Наркомзаводом. Кто из них прав и кто виноват, мы здесь судить не собираемся, так как не имеем возможности детально ознакомиться с этим делом, но, пожалуй, не ошибемся, если скажем, что «оба хороши».

Но зато мы плутом не сомневаемся в том, что эти «мирные отношения» между Ц. К. связи и Наркомзаводом являются стеной, содействующей укреплению и развитию народной связи. Мы должны, к сожалению, констатировать, что дорогие товарищи из Ц. К. связи в порыве увлечения «аррашились и забыли то, что им следовало твердо помнить, но и «проводить в жизнь»: во-первых, постановления, принятые высшими союзными органами и, во-вторых, — главное — никогда не следует забывать, что мы живем в стране, где государственная власть является рабоче-крестьянской.

В газете «Труд», № 142, мы читали в статье члена ЦК связи — тов. Малахова следующее: «Во всех случаях (курсив мой. Я. Р.), в статье т. Малахова то, что он упрекает ЦК за невыполнение обязанностей НКП и ТТ перед высшими союзными и хозяйственными органами. В чем же состоит невыполнение? В получении кредитов, что? Но это не входит в обязанности ЦК (курсив мой. Я. Р.), для этого есть хозяйственный орган и т. д. В чем тут «комизм»? Разберемся. Всем известно, что Наркомзавод является в общегосударственном хозяйстве таким образом, должен жить по бюджету. Всем также известно, что ресурсы государства не являются безразличными (как это не печально, но это факт) не получили максимум

ма, того, что можно получить, Наркомзавод, в лице т. Любича, обращается к ЦК связи, просто выражаясь: «Помогите пожалуйста», а ЦК связи в лице члена т. Алексеева, ему просто отвечает: «Как это можно! Нам просто содействовать получению кредитов на зарплату! Это не входит в наши обязанности».

Нам товарищи из ЦК металлургов недавно рассказывали, сколько энергии им приходится тратить (наверно еще и прирывается) на содействие своим хозяйственным в получении кредитов на заработную плату, ликвидацию задолженности и т. д., без особых на то предположений со стороны хозяйственных.

Кто из этих двух союзов более ревниво выполняет директивы высших партийных и союзных органов о новых задачах профсоюзов, кто лучше проводит тот «величайший такт», который требуется, в частности, со стороны профессионалистов в вопросе о взаимоотношениях между профсоюзами и хозяйствами. — ЦК связи или ЦК металлургов?..

На этом вопросе можно было бы закончить, но, так как республика не до шутки, то и с этими «шутками» нужно решительно и бесповоротно покончить. Очевидно, что ЦК связи не от хорошей жизни, так «контрастируется» с Наркомзаводом и то, что послужило в печати промывкой «величайший такт», не доказывает, что таковой, безусловно, проводится на деле.

Мы считаем, что ВЦИСПС, совместно с высшими государственными учреждениями Республики, должны назначить авторитетную комиссию, которой должно быть поручено тщательное выяснение причин этих «шутки», и решительно их устранить.

Я. Розенталь.

Политическая неделя.

УБИЙСТВО РАТЕНАУ. — ГЕРМАНСКАЯ КОРНИЛОВЩИНА. — ПАР ВЫРЫВАЕТСЯ... НАЧАЛО ГАГГИ. — О ДЕЛОВЫХ ЛЮДЯХ И ДЕЛЬЦАХ. — ЕЩЕ О ПРОЦЕССЕ ЭС-ЭРОВ.

Убийство Ратенау потряхнуло всю Германию и, пожалуй, весь так называемый «цивилизованный» мир. И по вполне понятным основаниям. Этот акт чересчурной реакции, организованной известной шовинистическо-монархической бандой, Оргеном, представляет собою факт переступления значения для всего, что понимает уроки истории.

Чтобы дать себе отчет о всем значении убийства Ратенау, надо вспомнить, что собою представляет современная Германия. «Демократическая» республика по формальным признакам — страна с 1918 года, с момента первой революции, находится на положении, которое в физике носит название «неустойчивого равновесия». Средние прослойки классового общества — мелко-настроенная мелкая буржуазия во главе с социал-демократией, с Шейдеманом, Эбертами, и т. д., вместе с ересь и крупной буржуазией, настроенной более или менее радикально и республикански, выжили на поверхность германской жизни немедленно после революции, разведшей в щель трон Гогенцоллернов. Власть перешла к ним, к социал-демократии, к Шейдеману, Эбертам, и т. д., вместе с ересь и крупной буржуазией, настроенной более или менее радикально и республикански, выжили на поверхность германской жизни немедленно после революции, разведшей в щель трон Гогенцоллернов.

Власть перешла к ним, к социал-демократии, к Шейдеману, Эбертам, и т. д., вместе с ересь и крупной буржуазией, настроенной более или менее радикально и республикански, выжили на поверхность германской жизни немедленно после революции, разведшей в щель трон Гогенцоллернов. Власть перешла к ним, к социал-демократии, к Шейдеману, Эбертам, и т. д., вместе с ересь и крупной буржуазией, настроенной более или менее радикально и республикански, выжили на поверхность германской жизни немедленно после революции, разведшей в щель трон Гогенцоллернов.

Власть перешла к ним, к социал-демократии, к Шейдеману, Эбертам, и т. д., вместе с ересь и крупной буржуазией, настроенной более или менее радикально и республикански, выжили на поверхность германской жизни немедленно после революции, разведшей в щель трон Гогенцоллернов. Власть перешла к ним, к социал-демократии, к Шейдеману, Эбертам, и т. д., вместе с ересь и крупной буржуазией, настроенной более или менее радикально и республикански, выжили на поверхность германской жизни немедленно после революции, разведшей в щель трон Гогенцоллернов.

Власть перешла к ним, к социал-демократии, к Шейдеману, Эбертам, и т. д., вместе с ересь и крупной буржуазией, настроенной более или менее радикально и республикански, выжили на поверхность германской жизни немедленно после революции, разведшей в щель трон Гогенцоллернов. Власть перешла к ним, к социал-демократии, к Шейдеману, Эбертам, и т. д., вместе с ересь и крупной буржуазией, настроенной более или менее радикально и республикански, выжили на поверхность германской жизни немедленно после революции, разведшей в щель трон Гогенцоллернов.

Власть перешла к ним, к социал-демократии, к Шейдеману, Эбертам, и т. д., вместе с ересь и крупной буржуазией, настроенной более или менее радикально и республикански, выжили на поверхность германской жизни немедленно после революции, разведшей в щель трон Гогенцоллернов. Власть перешла к ним, к социал-демократии, к Шейдеману, Эбертам, и т. д., вместе с ересь и крупной буржуазией, настроенной более или менее радикально и республикански, выжили на поверхность германской жизни немедленно после революции, разведшей в щель трон Гогенцоллернов.

Власть перешла к ним, к социал-демократии, к Шейдеману, Эбертам, и т. д., вместе с ересь и крупной буржуазией, настроенной более или менее радикально и республикански, выжили на поверхность германской жизни немедленно после революции, разведшей в щель трон Гогенцоллернов. Власть перешла к ним, к социал-демократии, к Шейдеману, Эбертам, и т. д., вместе с ересь и крупной буржуазией, настроенной более или менее радикально и республикански, выжили на поверхность германской жизни немедленно после революции, разведшей в щель трон Гогенцоллернов.

Власть перешла к ним, к социал-демократии, к Шейдеману, Эбертам, и т. д., вместе с ересь и крупной буржуазией, настроенной более или менее радикально и республикански, выжили на поверхность германской жизни немедленно после революции, разведшей в щель трон Гогенцоллернов. Власть перешла к ним, к социал-демократии, к Шейдеману, Эбертам, и т. д., вместе с ересь и крупной буржуазией, настроенной более или менее радикально и республикански, выжили на поверхность германской жизни немедленно после революции, разведшей в щель трон Гогенцоллернов.

Власть перешла к ним, к социал-демократии, к Шейдеману, Эбертам, и т. д., вместе с ересь и крупной буржуазией, настроенной более или менее радикально и республикански, выжили на поверхность германской жизни немедленно после революции, разведшей в щель трон Гогенцоллернов. Власть перешла к ним, к социал-демократии, к Шейдеману, Эбертам, и т. д., вместе с ересь и крупной буржуазией, настроенной более или менее радикально и республикански, выжили на поверхность германской жизни немедленно после революции, разведшей в щель трон Гогенцоллернов.

Всей Германии прокатилась однадневная забастовка, объявленная лейпцигским конгрессом генералов (профсоюзов), в Берлине, в Люстарики состоялись грандиозная демонстрация, в которой участвовало свыше 300 тысяч рабочих и мелких буржуа, на радикально настроенных, в целом ряде городов состоялись аналогичные демонстрации. Правительство Вирта, подобно правительству Керенского, парализовало, под угрозой спартаки, в сторону левой революционной группировки. Вирт даже заговорил о необходимости для него издать «манифестацию в Люстарики» для оказания серьезным предостережением правым. В час решительной борьбы правительство станет на сторону трудящихся масс...

Однако, опыт революции говорит, что такое парализование из стороны в сторону приводит к тому, что час острей, решительной борьбы ускользает, а в момент ее пролетариат остается единственной реальной силой в борьбе с контр-революцией...

За последний год капитал засвидетельствовал свою готовность пойти на решительную схватку с трудом. Он даже отказался от усвоенной им за последние десятилетия лег примирения действовать по отношению к труду со всеми предосторожностями. Он уже больше не держит предохранительных клапанов — социальных реформ, частичные уступки и т. д. — открытыми, а пускает машину капиталистической реакции полным ходом вперед с закрытыми предохранительными клапанами. Эпизоды наступления капитала на труд, доводящий рабочий класс до крайних степеней напряжения, настолько хорошо известны, что говорить о них не приходится.

Но политика закрытых предохранительных клапанов, от которой капитал не может, по самой своей природе, отказаться в решительную минуту, уже дает себя чувствовать, неизбежно приводит к тому, что машина вырывается из-под контроля. Всплески наступления капитала на труд, доводящий рабочий класс до крайних степеней напряжения, настолько хорошо известны, что говорить о них не приходится.

Австрия принадлежит к числу таких стран. И здесь за последние недели имели место эпизоды, которых, впрочем, как и в Германии, не было раньше. В Вене, например, «пар вырывается», неслыханный охлоктерпелл. Вот что сообщает корреспондент газет, «New-York Times»: «Вена совершенно оторвана от остального мира вследствие забастовки железнодорожников, почтовых, телеграфных и телефонных рабочих и служащих, в которой участвует до 140.000 человек. Конфликт возник на экономическом поводе, но в настоящее время он вырвался в серьезную политическую борьбу, вследствие неустойчивости политического положения от всяких переговоров с бастующими перед до возобновления консервативного правительства, взятия работ... Здесь особенно характерно свидетельство буржуазнейшего корреспондента архибуржуазнейшей газеты, что забастовка, называвшаяся как эпизод экономической борьбы, превратилась в акт борьбы политический. Великая классовая борьба в конечном счете оказывается борьбой политической... Что это значит? — это и нужно говорить. Само собою ясно, что «пар вырывается» из машины буржуазной реакции, грозя взорвать ее.

В постром калейдоскопе политических событий, окрашенных в яркие цвета социальных конфликтов, начала свои работы гагская конференция. Что принесет она за собою? — пока еще невозможно определить на основании тех сведений, какие поступают в печать. Газеты буржуазного лагеря говорят о «спойке» «деловых людей» работ ее. Есть сведения о том, что разговаривали между собой Англия и Франция, так обострились накануне Гагги, теперь сгладились. Никомиссия о долгах, напр., «пришла к соглашению»... На какой основе? Этого пока не дано знать... Британцы, некогда являвшиеся вождями шведского пролетариата, а ныне перенормально выполняющий роль премьер-министра королевского величества Густава или Оскара (в Швеции все было Карлы, либо Густавы и Оскары — так истори повеселось...), глубококомиссия рещает, что «работы конференции будут протекать успешно»...

Между прочим — любопытно отметить. Пока в зале заседаний работает «деловые люди» буржуазии, в той же Гагге происходит слет «деловых» России — это, с точки зрения капиталистического догмата, равносильно транскрипции слова «лефты». В Гагге в настоящую минуту находится уже видные финансовые деятели, «санитарованные» в нефтяном вопросе. Все страны имеют своих представителей на этой нефтяной конференции. Тут и полковник Бейд, представляющий интересы акционерного общества «Шаль», и немцы во главе с Малином... Словом — даже если официально представителями капитала не верит, и вместо того, чтобы полагаться на «деловых людей», полагаться в качестве экспертов в Гагге, едет сам на «деловую» конференцию...

Да и после убийства Ратенау картина германской жизни уже и так поразительно напоминает события и картины русской жизни после корниловщины. Керенский тогда забил тревогу, рабочие массы обеспокоились, несмотря на разбуженную их единство политикой соглашателей, в едином порыве протеста. В Германии сейчас наблюдается примерно то же самое. В день похорон Ратенау по

Процесс эс-эров.

Утреннее заседание 1-го июля.

РАЗГОВОРЫ НЕ ПО СУЩЕСТВУ.

В деловые дни процесса втираются время от времени часы непуганых и досадных словесений из за какого-нибудь формального вопроса.

Так было в заседании 1 июля: полтора часа было потеряно на спор о том, чем заняться:

— Допрос свидетелей или обвиняемых подсудимых.

Трибунал напел, что самарская эпопея в тех пределах, которые отведено ей в обвинительном акте, достаточно объяснена. Между тем, имеется еще длинный список свидетелей. Надо решить, пужны ли они? Поэтому, Трибунал предлагает подсудимым дать свои объяснения, чтобы после того изложить роль и значение недопрошенных свидетелей.

Подсудимые заагалают:

— Раньше допрос свидетелей, потом объяснения.

По этому формальному вопросу происходит длительный дискуссион.

Заканчивается спор вторичным подтверждением решения трибунала.

При этом обвиняемые указываются,

что в сверт объяснений о самарском периоде они могут освещать этот период со всей изыскательной и широтой.

Председатель с грустью констатирует:

— Потрачено полтора часа, и мы возвращаемся к тому, с чего начали...

«ДЛЯ ИСТОРИИ».

Действительно самарского правительства обвиняемые придают особое значение.

Ведь, они заявили, что пришли на процесс —

— Для истории.

Перед историей они хотят оправдаться. А для самарского периода, представляющего осуществленную политическую власть эс-эров, в деловом ряде пунктов нуждаются «в оправдании перед историей».

В заседании 1 июля дают свои объяснения Раков, Гендельман, Утгоф, Иванов и Веделин.

ОБЪЯСНЕНИЯ РАКОВА.

Обвиняемый Раков раньше всего устанавливает:

— Судиться за деятельность в Самаре мне не взыскно. И уже был под судом Колчака и под угрозой смертной казни.

Вторичный суд его не страшит. Он не собирается оправдываться. Он хочет:

— Оправдать Комитет Учредит. Собрании.

Раков старается доказать, что политический фронт создан на нужной заговорщиков — эс-эров, а крестьянами и рабочими, которые «увидели, что Советская власть вовсе не есть власть рабочих и крестьян, а есть власть коммунистов, действующих во вред рабочим и крестьянам».

Дальше Раков говорит о чехословаках, которые отпусти, не были бою-барьерцами, а, напротив, вели борьбу с Советской властью —

— «Защитая революцию»...

ОБЪЯСНЕНИЯ ГЕНДЕЛЬМАНА.

Центральное место в заседании занимает объяснение обвиняемого Гендельмана.

Гендельман в Калуге и в «Совете управляющих ведомств» был —

— «Министром без портфеля».

Он был «душой» Комуча, автором многих законов и распоряжений, влиятельнейшим из «эсеровских министров», по крайней мере, тех, которые сидят на скамье подсудимых.

Наконец, на закате счастливых дней эсеровского правления, объявив, что собственному его заявлению, —

— Автором уфимского соглашения.

ШПИЛЬКИ И КОЛКОСТИ.

Гендельман недурной оратор и при том оратор язвительный и едкий.

Большая часть его допросных объяснений является попыткой полемизировать с коммунистами.

Весь реч его пересыпан колкостями, сопоставлениями «настоящей демократии» у эс-эров и «анти-социалистической политики» большевиков, выпадами против отдельных личностей.

Чего-чего тут нет!

В области эволюции:

— Не признаю ли «гражданин Ленин» в 20 году то, что мы утверждали в 18 году?

Здесь происходит маленький диалог:

— Значит, вы одобряете нынешнюю политику Советской власти, — спрашивает Гендельмана тов. Пятаков.

— Я полагаю, что вы дурно ее ведете, но то хорошее, что в ней есть, это взято у нас! — скромно отвечает Гендельман.

репешко... Капитал, очевидно, рассчитывает, что решения будут приняты именно на конференции деловых, а не «деловых» людей...

Процесс эс-эров утерли свое международное значение. О нем еще трошечко соглашательская печать, выискивая наивность, граничащую с подлостью, либо подлость, граничащую с наивностью (выбор можно предоставлять гражданам Бандервальде, Гендерману и т. д.). Но на самом процессе центр тяжести все больше и больше сосредоточивается на делах деловых работ партии социал-демократов-революционеров, как работе контр-революционной. Общие основные моменты этой работы уже выяс-

Зато все плохое, что было у них, эс-эров, это от... большевиков!

ЧТО ЖЕ ПО СУЩЕСТВУ?

Минуту ланной колкости, выпадов и прямых ругательств по адресу «правящей партии» времени от времени мелькают в объяснении Гендельмана кой-какие утверждения по существу дела.

Так, Гендельман продолжает утверждать, что «свобода» в царстве Комуча процветала.

Свобода собраний была полная.

— Большевикских собраний не было, но они могли быть, никто бы их не разогнал.

Тов. Пятаков интересуется:

— А если бы на этих собраниях говорили об организации восстаний против вашего правительства?

— Восстания были бы подавлены! — отвечает Гендельман, дельно обосновывая необходимость такой политики.

Загадание 3-го июля.

«СЕВЕРНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО».

Оба заседания — утреннее и вечернее — посвящены исследованию архангельской эпизода.

Обсуждение начинается с допроса свидетеля Бессонова. Он рассказывает о военной работе в Вологде.

Эта работа велась весьма интенсивно, подготавливалось восстание, которое должно было сойтись в один фронт с архангельскими повстанцами.

Военная работа руководилась эс-эрами. Но не партийный Комитетом, а отдельными членами партии.

Партийный комитет знал об этой работе, не препятствовал ей, но не принимал активного участия в ней.

В военной работе принимали участие и офицерские элементы, настроенные монархически.

Вологодская военная организация имела тесную связь с Москвой, Петербургом и Архангельском.

Был разработан план взрыва мостов и казачьей дружины — эс-эры привезли луд динамиту и пироксилиновые шашки. Но взрыв не удался.

— Не умели с динамитом обращаться...

ОБЪЯСНЕНИЯ ИГНАТЬЕВА.

Подсудимый Игнатьев подробно рассказывает об образовании архангельского правительства и его деятельности.

По словам Игнатьева, Чайковский еще до образования правительства вел переговоры с союзниками о десанте в Архангельск.

Союзники говорили:

— Сначала устроите восстание, потом мы высадим свои войска.

А Чайковский требовал обратного:

— Сначала высадите войска, потом устроим восстание.

Организацию восстания взял на себя Союз Возрождения.

Состав архангельского правительства был намечен в Вологде. В него вошли: Чайковский, Маслов, Дедушенко, Сорокин и Гуновский. Сорокин, впрочем, не попал в правительство, так как ему не удалось перебраться через фронт. Зато правительство пополнилось эс-эром Дихачевым и кадетами Зубовым и Старцевым.

По утверждению подс. Игнатьева, деньги на военную работу давались союзниками. Эс-эры были недовольны, что деньги даются через Союз Возрождения, а не прямо.

СВИД. ДЕДУШЕНКО.

Вечернее заседание целиком посвящается допросу свидетеля Дедушенко, бывшего члена архангельского правительства.

Его показания на каждом шагу представляют собою отрицание собственных его показаний на предыдущем следствии.

— По чистой совести этого показания подтвердить не могу! — говорит он.

— По какой совести вы показываете, мы увидим потом, — отвечает тов. Крыленко.

Допрос Дедушенко выясняет целый ряд фактов, весьма аналогичных с самарскими: получение денег от буржуазии, даже не в качестве займа, а в виде «добровольного даяния», исследование рабочих организаций, хождение на поводу у союзников, которые здесь, на Севере, были уже не только «союзниками», но военной властью, оккупантами.

Остается еще вопрос о терроре против деятелей Советской России. И если картина террористической работы окажется столь же яркой, какой оказалась картина политической ориентации эс-эров, их военной работы и финансовых операций, то подготавливание деятельности эс-эров даст чрезвычайно неприятный для них базис...

Бухгалтер-ревизор истории, в лице Высшего Революционного Трибунала, сможет вынести свой политический вердикт со спокойной совестью, на основании этого базиса:

— Злоумышлен и безнадёжно банкрот...

В. ЯРОЦКИЙ.

Международное рабочее движение.

Письмо с всегерманского съезда профсоюзов.

Следующим вопросом съезда был вопрос о рабочем праве. Известный профессор Зиндгейер сделал блестящий по форме доклад, в котором он защищал в сущности говоря только два требования: объединение всего материального рабочего права в один кодекс труда и создание единого института, регулирующего все вопросы найма.

Ярко блестящие формы изложения имели гипнотизирующее влияние на съезд, хотя по существу доклад был довольно реакционным. Тут была не только защита современной юстиции, с которой рабочие привазились ужиться, «перевоспитав» ее, но и коалиционных организаций и прямое преклонение перед государством, как таковым, независимо от классовой сущности его. Эту сторону вопроса докладчик еще подчеркнул в последнем своем слове, отчеканив коммунистам, когда он говорил о вреде насилия и о том, что необходимо прежде всего определенно осознать свои цели и стремления, чем захватить власть. Чувствовалось, что говорит идеолог части интеллигенции, примирившейся с рабочим движением, но еще не окончательно умственно от всех пережитков старинной и больше всего боящейся диктатуры пролетариата.

Против него выступили с определенной точкой зрения только коммунисты; при этом, оратор последних, к сожалению, не сумел подкрепить доводами заставить съезд глубже думать в сущности красивой профессорской речи.

Последние два дня конгресса были богаты драматическими эпизодами, когда определенно выкристаллизовывалась принципиальная позиция борющихся течений. Обсуждались вопросы об отношении профсоюзов к хозяйственным организациям, основанным на паритетных началах. Правление защищало необходимость дальнейшего участия в них. Его референт, Висслер, говорил о необходимости для рабочих масс участвовать в хозяйственном строительстве страны, что теперь при существующем социальном взаимоотношении классов мыслимо единственно путем участия в таких паритетных организациях. Он напомнил о том, что в свое время некоторые радикалы боролись против коллективных договоров и тарифных комиссий и теперь теперь против новых, называемых в жизни органов. Оратор оппозиции, Симон, отнюдь не отрицая необходимости участия рабочих в хозяйственном строительстве страны, требовал только, чтобы оно совершалось путем создания особых рабочих органов, в то время, как в паритетных организациях рабочие представители фактически всегда в меньшинстве и несут только моральную ответственность перед рабочими за действия последних, которые для них всегда были во вред рабочему классу. Поэтому абсолютно неверна точка зрения, что паритетные организации могут служить прообразом будущих социалистических организаций производства, а в настоящее время они только затеняют сознание масс.

Точка зрения коммунистов отличается в этом вопросе только большей принципиальностью определения и отказом от всякого участия в восстановлении современного хозяйства, раз оно не совершается на социалистической основе. Последнее не отмечается в резолюции, но вытекает из речи и из общего характера резолюции.

На съезде неожиданно сказались большинство за резолюцию оппозиции о выходе представителей профсоюзов из паритетных организаций, 345 за и 327 против. Однако, по числу представителей членов большинства (3,803,238 про, 3,582,429) оказалось на стороне правления, и формально решено остаться в этих организациях. Несомненно, однако, что подобное решение съезда означает перелом в настроении профсоюзов в этом кардинальном вопросе современности: *соглашательство или классовая борьба*. И весьма вероятно, что при таком изломе случаев, при резком столкновении с предпринимателями, само-

правление решит выйти из паритетных организаций. Оппозиция имеет полное основание торжествовать моральную победу.

Вторую, не менее важную победу, одержала она и в вопросе организационного строительства профсоюзов.

Как известно, германские профсоюзы построены на принципе профессионализма, цеховым, что является сильным тормозом движения при теснейшей концентрации производства и сильном росте предпринимательских организаций, построенных на производственном принципе.

В сущности говоря, только косность мысли и организационный консерватизм мешают теснейшему правлению согласиться с необходимостью перестройки профсоюзов по производственному принципу. Его докладчик не в состоянии был привести хоть один более или менее веский довод в пользу сохранения теснейшей формы организации. Смысла на необходимость *организационного* развития не может быть для съезда убедительной, так как конгресс сознательно строит организацию и отнюдь не может жать стихийного «организационного» процесса. Конгресс значительным большинством принял поэтому резолюцию независимцев, требующую от правления выработать в ближайшее время проект новой организации профсоюзов, построенной на производственном принципе.

Предложение коммунистов немедленно образовать комиссию из состава съезда для выработки проекта организации было отвергнуто, так как новая форма организации создается не в противовес существующей, а как преемственная, без особой ломки и борьбы, способной в настоящий критический момент ослабить силу сопротивления рабочего класса в Германии.

Поэтому конгресс не только решил поручить работу по реорганизации профсоюзов правлению, но и сохранил старое правление, которое удалось в последний момент еще отстоять на вопросе о стийных забастовках. По новым правилам забастовок следует прибегать в самых крайних случаях, когда все средства мирного улаживания конфликта исчерпаны. Необходимо пройти через длительный организационный путь, в особенности при конфликтах в особо важных предприятиях, когда забастовки не должны быть объявлены без согласия центрального правления. Так как при современной быстротеменяющейся конъюнктуре легко таким путем упустить выгодный момент, то против такого ограничения права забастовки высказались не только коммунисты и независимцы, но вообще целый ряд союзов, например, металлисты, хотя большинство его правления принимает к правым социалистам.

Однако, в виду предстоящего обсуждения стачечного права в рейхстаге, большинство конгресса, повидому, решило добровольно ограничить себя, чтобы усилить свою позицию против нападок со стороны правых. Нечего говорить, что позицию следует усилить не в рейхстаге, а в рабочих массах, действительная защита интересов которых возможна только путем безоговорочного использования всех средств борьбы, которые даются в настоящий момент.

Как бы то ни было, II конгресс будет означать, благодаря этим решениям, поворотный этап в истории германских профсоюзов.

Заключительным его аккордом является решение о всеобщей забастовке-демонстрации против наступившей реакции, проявившейся убийством В. Ратенау. История сама указала путь, по которому рабочее движение придется пойти в борьбе за свое освобождение, — путь, от которого отворачивалось правление, но который диктуется неумолимой логикой событий, путь политический забастовок и демонстраций.

Лейбиг.

В.

Правление решит выйти из паритетных организаций. Оппозиция имеет полное основание торжествовать моральную победу.

Вторую, не менее важную победу, одержала она и в вопросе организационного строительства профсоюзов.

Как известно, германские профсоюзы построены на принципе профессионализма, цеховым, что является сильным тормозом движения при теснейшей концентрации производства и сильном росте предпринимательских организаций, построенных на производственном принципе.

В сущности говоря, только косность мысли и организационный консерватизм мешают теснейшему правлению согласиться с необходимостью перестройки профсоюзов по производственному принципу. Его докладчик не в состоянии был привести хоть один более или менее веский довод в пользу сохранения теснейшей формы организации. Смысла на необходимость *организационного* развития не может быть для съезда убедительной, так как конгресс сознательно строит организацию и отнюдь не может жать стихийного «организационного» процесса. Конгресс значительным большинством принял поэтому резолюцию независимцев, требующую от правления выработать в ближайшее время проект новой организации профсоюзов, построенной на производственном принципе.

Предложение коммунистов немедленно образовать комиссию из состава съезда для выработки проекта организации было отвергнуто, так как новая форма организации создается не в противовес существующей, а как преемственная, без особой ломки и борьбы, способной в настоящий критический момент ослабить силу сопротивления рабочего класса в Германии.

Поэтому конгресс не только решил поручить работу по реорганизации профсоюзов правлению, но и сохранил старое правление, которое удалось в последний момент еще отстоять на вопросе о стийных забастовках. По новым правилам забастовок следует прибегать в самых крайних случаях, когда все средства мирного улаживания конфликта исчерпаны. Необходимо пройти через длительный организационный путь, в особенности при конфликтах в особо важных предприятиях, когда забастовки не должны быть объявлены без согласия центрального правления. Так как при современной быстротеменяющейся конъюнктуре легко таким путем упустить выгодный момент, то против такого ограничения права забастовки высказались не только коммунисты и независимцы, но вообще целый ряд союзов, например, металлисты, хотя большинство его правления принимает к правым социалистам.

Однако, в виду предстоящего обсуждения стачечного права в рейхстаге, большинство конгресса, повидому, решило добровольно ограничить себя, чтобы усилить свою позицию против нападок со стороны правых. Нечего говорить, что позицию следует усилить не в рейхстаге, а в рабочих массах, действительная защита интересов которых возможна только путем безоговорочного использования всех средств борьбы, которые даются в настоящий момент.

